

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 316.74:2(476)

ШКУРОВА

Елена Валерьевна

**КРОСС-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД
К СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ РЕЛИГИОЗНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук
по специальности 22.00.01 – теория, методология и история социологии

Минск, 2023

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный консультант **Данилов Александр Николаевич,**
доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Клименко Валерий Адамович,**
доктор социологических наук, профессор, советник департамента гуманитарного сотрудничества, общеполитических и социальных проблем Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств

Мамедов Агамали Кулам-Оглы,
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Гурко Александр Викторович,
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела народоведения ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси»

Оппонирующая организация **Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»**

Защита состоится «20» декабря 2023 года в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.03 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, факультет философии и социальных наук, ауд. 413.

Телефон ученого секретаря (+375-17) 259-70-41.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета

Автореферат разослан «16» ноября 2023 года.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций

А.А.Похомова

ВВЕДЕНИЕ

Формирование современного состояния религиозного поля Беларуси обусловлено особенностями социально-исторической трансформации условий включения религиозного компонента в социальную среду. Осмысление исторического развития религии является предпосылкой понимания ее современного состояния и предвидения вероятных изменений в будущем. Особую актуальность оно приобретает в условиях дестабилизации и неустойчивости социальных систем, опосредующих риски социальных трансформаций.

Динамика религиозной ситуации в Беларуси не могла не вызвать исследовательского интереса, но нельзя сказать, что изучение вопросов религии и религиозности стало одним из приоритетных направлений социологического изучения. Религия как объект социальной и духовной действительности относится к категории сложных, саморазвивающихся систем. Ее функционирование в социальной сфере характеризуется направленностью на удовлетворение высших духовных потребностей. Актуальность ее социологического изучения обусловлена необходимостью поиска механизмов отражения религии в массовом сознании и проявления в коллективном поведении.

Для поиска решений требуется систематическое исследование религиозной сферы, которое позволит учитывать содержательные аспекты вовлеченности населения в религию, мотивы обращения к религии, ее влияние на особенности образа жизни. Анализ должен проводиться с учетом поликонфессиональных особенностей белорусского общества, что представляется возможным в рамках многомерного подхода к изучению религиозности, основанного на построении измерений вовлеченности в религию. На основе такого подхода конструируется теоретическая кросс-конфессиональная типология религиозности. В работе представлены результаты эмпирической апробации модели и типологии, позволяющие судить о распространенности типов религиозности в Беларуси. Рассматриваемая модель изучения религиозной сферы предоставляет возможность сопоставления получаемых данных, которые могут стать основой комплексного мониторинга ее социальной динамики. Универсальный характер компонентов модели и типологии делает их применимыми для анализа особенностей различных религиозных традиций, движений, сред.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема данного диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 22.00.01 – теория, методология и история социологии, утвержденному приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 23 октября 2018 г. № 245. Диссертационное исследование соответствует приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг., утвержденным Указом Президента Республики Беларусь № 156 от 7 мая 2020 г. – «6. Обеспечение безопасности человека, общества и государства: социогуманитарная, экономическая и информационная безопасность (человек, общество и государство, история, культура, образование и молодежная политика, физическая культура, спорт и туризм, управление техническими, технологическими и социальными процессами)».

1. «Проблемы обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь и повышения качества жизни населения: социологический анализ». Научный руководитель – докт. социол. наук А. Н. Данилов, номер государственной регистрации 20061240 (Белорусский государственный университет). Плановая научная тема кафедры социологии 2006–2010 гг.

2. «Социология и современность: особенности и тенденции развития в Беларуси». Научный руководитель – докт. социол. наук А. Н. Данилов, номер государственной регистрации 20120900 (Белорусский государственный университет). Плановая научная тема кафедры социологии 2011–2015 гг.

3. «Современный социум: перспективы развития, новые вызовы и риски». Научный руководитель – докт. социол. наук А. Н. Данилов, номер государственной регистрации 20212726 (Белорусский государственный университет). Плановая научная тема кафедры социологии 2021–2025 гг.

5. Задание 4.02 «Духовная культура как основа устойчивого развития и гуманитарной безопасности белорусского общества». НИР «Динамика духовной культуры белорусского общества: основополагающие ценности, системные характеристики, доминанты развития». Научный руководитель – канд. филос. наук С. И. Санько, номер государственной регистрации 20210730 (государственной научное учреждение «Институт философии Национальной академии наук Беларуси). Научная тема отдела философии культуры 2021–2025 гг.

Цель – разработка, обоснование и эмпирическая апробация многомерного кросс-конфессионального подхода к исследованию религиозности в поликонфессиональном обществе.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

осуществить теоретико-методологическую реконструкцию подходов к изучению религиозности и методик ее измерения в социологии религии;

построить теоретическую модель изучения религиозности на основе многомерного кросс-конфессионального подхода и сконструировать ее эмпирические измерения;

выявить специфику вовлеченности субъектов религиозного поля в систему религиозных представлений с применением многомерного кросс-конфессионального подхода;

изучить особенности религиозной активности белорусского населения на основе многомерного кросс-конфессионального подхода;

определить характеристики институционального измерения религии, факторы и последствия вовлеченности в нее в контексте многомерного кросс-конфессионального подхода;

построить кросс-конфессиональную матрицу религиозности населения Беларуси на основе выявления общих закономерностей динамики религиозной сферы.

Объект исследования: религиозность как социальный феномен в поликонфессиональном обществе.

Предметом исследования являются исследовательские возможности многомерного кросс-конфессионального подхода в изучении религиозности населения Республики Беларусь.

Научная новизна и значимость результатов диссертационного исследования определяется тем, что в нем:

на основе анализа генезиса подходов к изучению религии реконструированы модели интерпретации религиозности как самостоятельное научное направление исследований;

систематизированы методологические основы измерения религиозности на протяжении всего периода существования белорусской государственности;

на базе многомерного подхода построена кросс-конфессиональная типология религиозности как теоретический инструмент оценки ее состояния в поликонфессиональном обществе;

разработаны принципы конструирования универсального подхода к изучению религиозности: многомерность позволяет рассматривать религию как сложноструктурированную систему, кросс-конфессиональность обеспечивает возможность универсализации измерений религиозных систем различных типов;

сконструирована система эмпирических показателей, характеризующих особенности вовлеченности последователей в измерения религии; реализовано прикладное социологическое исследование религиозного населения на основе многомерного кросс-конфессионального подхода с привлечением в качестве опросной сети религиозных общин Беларуси; выявлены характеристики социально-демографического и социально-статусного портрета последователей традиционных конфессий;

установлены особенности вовлеченности в идейно-мировоззренческое измерение религии как характеристика определенности религиозной позиции;

на основе оценки приверженности принципам и формам религиозной деятельности выявлены интернализированные формы религиозной активности религиозного населения;

охарактеризованы институциональные аспекты включенности в религиозную систему, на основе которых можно судить о специфике интегрированности в религиозные сообщества Беларуси;

построенная автором теоретическая модель изучения религиозности позволила установить общие закономерности функционирования и развития религиозных традиций в современном белорусском обществе; сконструированная кросс-конфессиональная типология религиозности населения Беларуси и последователей конфессий позволяет судить о характере вовлеченности в измерения религиозной системы, на основе чего формируется общее представление о специфике религиозности в стране.

Положения, выносимые на защиту

1. Анализ логики генезиса социологических подходов к пониманию сущности религии позволяет выделить два направления ее интерпретации как внешней по отношению к индивиду системы, обеспечивающей удовлетворение потребности в социальной интеграции (структурно-функциональное направление), и как фактора социальной динамики через трансформацию религиозного опыта (эволюционно-динамическое направление). Снятие противоречий, связанных с направлениями понимания религии, обеспечивается категорией, характеризующей интегральные механизмы воспроизводства религии – религиозностью, интерпретативные модели которой в социологии развивались преимущественно в направлении поиска критериев ее определения (соблюдение норм культовой практики или механизмы самоидентификации) без попытки сформировать интегральную объяснительную схему, что и актуализирует вопрос о совершенствовании научной модели объяснения религиозности в условиях поликонфессионального общества.

2. Конструирование модели изучения религиозности осуществляется на основе многомерного кросс-конфессионального подхода, в рамках которого она трактуется как интегральная величина, сочетающая показатели вовлеченности в каждое из измерений религии: в систему религиозных представлений, что отражает определенность религиозной позиции, в систему деятельности – степень религиозной активности, в систему институтов – уровень интегрированности в религиозное сообщество. Методологической основой модели служит ее конструирование на основе двух принципов: многомерности (измерения религии могут иметь разную степень развернутости) и кросс-конфессиональности (универсальность измерений не означает стабильность

характера вовлеченности в них). Это позволяет построить типологию религиозности, в рамках которой приверженность измерениям религии определяется степенями вовлеченности (сильной, средней, слабой, номинальной), каждой из которых соответствует тип религиозности (жертвенная, заинтересованная, абстрактная, декларативная). Универсальность модели позволяет применять ее положения не только как самостоятельный измерительный инструмент изучения религиозности всего населения, последователей отдельных конфессий, религиозных традиций, сред, так и как интерпретативную схему для оценки результатов других исследований.

3. Религиозность как вовлеченность в комплекс структурных компонентов религии возникает из опыта поиска и / или переживания смысла (идеи, истины) трансцендентного порядка и в первую очередь формируется как приверженность системе представлений, раскрывающих этот смысл. Различная степень такой вовлеченности отражает определенность религиозной позиции и глубину религиозной обращенности. В рамках разработанного многомерного кросс-конфессионального подхода в теоретическом аспекте приверженность идейному измерению религии определяется четырьмя типами религиозности (соответствующими сильной, средней, слабой, номинальной степеням вовлеченности), характеризующими специфику восприятия религиозных смыслов. Доминирование идейно-декларативного типа говорит о распространенности номинальной (демонстративной) идентификации с религиозной идеей, идейно-абстрактного – об использовании религиозной идеи как инструментального компонента для достижения определенных целей, идейно-заинтересованного – об активном принятии социальными субъектами религиозных идей, идейно-жертвенного – об определяющем влиянии религиозного смысла на образ жизни отдельных социальных субъектов. Эмпирическое измерение проявленности степеней вовлеченности в мировоззренческую сферу религии свидетельствует о востребованности в белорусском обществе религиозных смыслов. Преобладание абстрактного и заинтересованного типов свидетельствует о функциональном восприятии религии как механизма поддержания историко-культурных традиций и воспроизводства сложившейся ценностной структуры. При этом оценка значимости религии в среде религиозного населения подтверждает факт смещения функции религии от передачи смыслов предельного (трансцендентного) содержания в пользу нормативно-регулятивной.

4. Деятельное измерение религии отражает степень религиозной активности, соответствующей четырем типам религиозности: преобладание в ней деятельно-декларативного типа свидетельствует о признании религиозных практик в качестве опривыченного элемента повседневной культуры деятельно-абстрактного типа – о формальном следовании стандарту обрядового участия в

них, деятельно-заинтересованного – об осмысленном стремлении к усиленному соблюдению предписаний религии, деятельно-жертвенного – о действительном служении религиозному идеалу. Эмпирическая оценка по результатам социологических исследований фиксирует довольно заметную частоту участия в культовых практиках, осмысленность выбора форм такого участия и бескорыстность его мотивационных механизмов, но при этом заметно меньшую степень вовлеченности в более сложные или повседневные формы религиозной активности. Сложность оценки религиозной активности проявляется в необходимости выявить не только ее культовые (образуемые религиозными действиями установленного канона – ритуалами), но и повседневные (выходящие за границы канона, но связанные с ритуальными элементами) формы. В части привычных канонических практик религиозное поведение смещается в пользу абстрактного типа, при выходе за рамки привычного поведения и за границы канона практики размываются, что указывает на повышение значимости интегративно-коммуникативной функции религии, выступающий для белорусского населения инструментом в социальном взаимодействии для приобщения к общезначимым ценностям.

5. Институциональное измерение религии закрепляет механизм постижения трансцендентного смысла, задает формальную структуру религиозной системы, совокупность правил поведения внутри сообщества, нормы общения с иноверцами. Специфика вовлеченности в него позволяет судить об уровне интегрированности религиозного населения в религиозные сообщества. В рамках теоретической модели распространенность институционально-декларативного типа предполагает фиксацию традиционной в обществе конфессиональной принадлежности, институционально-абстрактного – отождествление себя с конкретной религиозной группой или общиной, институционально-заинтересованного – принадлежность к группе / общине посредством участия культовых или социальных мероприятий, институционально-жертвенного – жизнь в составе религиозной группы / общины в соответствии с ее целями и идеалами. Эмпирически оценка приверженности институциональному измерению фиксирует относительно высокие значения показателя декларации принадлежности к религиозным сообществам, которые снижаются при конкретизации указания этих сообществ и статуса в них, а также умеренными значениями показателей значимости сообществ в достижении религиозных целей и участия в их социально-культурной деятельности. Специфика вовлеченности в институциональное измерение характеризуется заметной формализацией, свидетельствующей о сочувствии религиозной идее без выраженного намерения следовать ей. Относительная осмысленность религиозного выбора говорит об устойчивости нравственной позиции в системе гуманистических ценностей, которая

обеспечивается социализирующей функцией религии как инструмента задания ценностно-смысловой рамки социально одобряемого поведения.

6. Сконструированная теоретически кросс-конфессиональная типология религиозности позволяет выстроить исследовательскую матрицу, применимую для анализа поликонфессиональной среды, как на уровне общества в целом, так и для особенностей функционирования отдельных конфессий и их последователей. В ее рамках конструируются четыре типа религиозности (жертвенный, заинтересованный, абстрактный, декларативный), которые соответствуют степеням вовлеченности (сильной, средней, слабой, номинальной) в систему измерений религии (мировоззренческое, деятельное, институциональное). Дифференциация типов позволяет судить о качественной специфике представленности традиций в неоднородном поликонфессиональном поле. Эмпирическая экспликация модели демонстрирует преобладание в белорусском обществе заинтересованного и абстрактного типов религиозности, которые в рамках традиционных конфессий (православие, католицизм, ислам) смещаются в сторону несколько более глубокой включенности в религию, что определяет специфику белорусского религиозного поля. Универсальность показателей модели и ее измерительных инструментов позволяет изучать и делать сопоставимыми характеристики религиозности последователей различных конфессий и традиций в рамках любых типов обществ, а также служит механизмом алгоритмизации и интерпретации данных прикладных исследований.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является самостоятельно выполненным и законченным монографическим исследованием. Специфика религиозности в Беларуси и особенности ее трансформации исследованы на основе опубликованных научных источников и документов, авторских теоретических и эмпирических разработок. В теоретико-методологическом плане построена целостная модель изучения религиозности в поликонфессиональном обществе, основанная на разработке комплексного многомерного кросс-конфессионального подхода, позволяющая устанавливать общие закономерности проявления религиозности в социальной системе, а также специфические аспекты ее проявления в различных религиозных традициях и средах. Апробация модели осуществлена в рамках прикладного исследования, основанного на системе сконструированных эмпирических показателей, характеризующих особенности вовлеченности последователей в измерения религии, что позволило установить общие закономерности функционирования и развития религиозных традиций в современном белорусском обществе.

Социологические исследования, выступающие эмпирической базой для теоретических выводов, проведены при непосредственном участии автора. В качестве эмпирической основы работы использовались:

результаты социологических исследований, проводимых Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета с 1994 по 2007 гг. (Е. В. Шкуровой осуществлялась систематизация и вторичный анализ данных);

данные ежегодных мониторингов социальной ситуации в Республике Беларусь, проводимых Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь с 2007 по 2018 гг. (Е. В. Шкуровой осуществлялась систематизация и вторичный анализ данных);

результаты национального мониторинга широкого круга социальных проблем, проводимого Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси с 2007 по 2022 гг. (Е. В. Шкуровой осуществлялся расчет показателей и анализ данных);

результаты исследования «Типология религиозности населения Беларуси», проводимого с 2012 г. авторским коллективом (Е. В. Шкурова, С. Г. Карасёва, С. И. Шатравский, А. И. Доманская, М. В. Казмирук; Е. В. Шкуровой осуществлялось социологическое сопровождение проведения исследования, разработка эмпирических индикаторов, обработка данных, анализ результатов исследования. Сбор первичной социологической информации осуществлялся в 2013–2014 гг.);

данные проекта «Исследование европейских ценностей», проведенного Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в 2018 году (Е. В. Шкуровой осуществлялась обработка и анализ данных по ценности «религия»).

Результаты исследования представлены в авторских публикациях и апробированы на научных конференциях. Систематизация и обработка данных, конструирование распределений осуществлялись автором.

Материалы совместных публикаций использовались соискателем в объеме авторского вклада.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационной работы апробированы на 28 международных и республиканских конференциях, семинарах:

1. Международная научно-практическая конференция «Социальное знание и проблемы консолидации белорусского общества», Минск, 17–18 ноября 2011 г.

2. Международная научно-практическая конференция «Человек и религия», Минск, 14–16 марта 2013 г.

3. Международная научная конференция «Религия, religio и религиозность в локальном и глобальном измерении», Российская Федерация, Владимир, 30–31 октября 2013 г.

4. Международная научная конференция «Философско-культурологические идеи академика В. С. Стёпина в свете современных социальных трансформаций», Минск, 4–5 ноября 2014 г.

5. Третий международный конгресс Исследователей Беларуси, Литва, Каунас, 11-13 октября 2013 г.

6. X Международная научно-практическая конференция «Религия и общество», Могилев, 10–12 марта 2016 г.

7. XI Международная научно-практическая конференция «Религия и общество», Могилев, 10–17 марта 2017 г.

8. Круглый стол молодых ученых Белорусского государственного университета «Современный мир глазами гуманитариев», Минск, 11 мая 2017 г.

9. Седьмой международный конгресс Исследователей Беларуси, Польша, Варшава, 15–17 сентября 2017 г.

10. XII Международная научно-практическая конференция «Религия и общество», Могилев, 12–17 марта 2018 г.

11. XIII Международная научно-практическая конференция «Религия и общество», Могилев, 18–23 марта 2019 г.

12. International Symposium: Experience. Knowledge. Contemporary Challenges. “Necessity of new Economic-Social Paradigms in the current globalization Context”, Румыния, Бухарест, 23–24 мая 2019 г.

13. XI Международная научная конференция «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы», Гомель, 23–24 мая 2019 г.

14. Международная научно-практическая конференция «Историческая память о Беларуси как фактор консолидации обществ», Минск, 26–27 сентября 2019 г.

15. Международная научная конференция «Философия и социальные науки в современном мире», Минск, 26–27 сентября 2019 г.

16. XXV международные Кирилло-Мефодиевских чтения «Наследие святых Кирилла и Мефодия в мировой духовной культуре», Минск, 30–31 мая 2019 г.

17. XIV Международная научно-практическая конференция «Религия и общество», Могилев, 6–11 апреля 2020 г.

18. Международная научно-практическая конференция «Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси», Минск, 5–6 ноября 2020 г.

19. Международная научно-практическая конференция «Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего», Минск, 19 ноября 2020 г.

20. XV Международная научно-практическая конференция «Религия и общество», Могилев, 14 апреля 2021 г.

21. Международная научная конференция «Философия и вызовы современности: к 90-летию Института философии НАН Беларуси», Минск, 15–16 апреля 2021 г.

22. XII Международная научная конференция «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы», Гомель, 20–21 мая 2021 г.

23. XVI Международная научно-практическая конференция «Религия и общество», Могилев, 22 апреля 2022 г.

24. XXVII международные Кирилло-Мефодиевских чтения «Христианство в Беларуси: история, богословие, традиции», Минск, 17 мая 2022 г.

25. Шестая международная научная конференция «Современные задачи гуманитарного знания», Минск, 17–18 ноября 2022 г.

26. I Международный научно-методологический междисциплинарный семинар «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 10 ноября 2022 г.

27. Конференция, проводимая в рамках подведения итогов 625-летия поселения татар и распространения Ислама на территории Беларуси, проведения Года педагога и наставника в РФ и Года народных традиций и культур в РТ, претворения в жизнь основных направлений долгосрочного проекта «Татары: стратегия действия», выполнения основных пунктов Межгосударственных договоров и соглашений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, межправительственных соглашений и договоренностей между Республикой Татарстан и Республикой Беларусь, а также в рамках международной деятельности, Минск, 9–15 апреля 2023 г.

28. XVII Международная научно-практическая конференция «Религия и общество», Могилев, 21 апреля 2023 г.

Результаты диссертационного исследования использованы при написании раздела «Религия как социокультурное явление. Религиозная ситуация в Беларуси» пособия для студентов «Социология. Модуль «Экономика».

Результаты внедрены в практическую деятельность государственного научного учреждения «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» (акт о внедрении прилагается).

Кафедрой социологии и специальных социологических дисциплин осуществлено внедрение результатов научно-исследовательской работы при проведении учебных занятий по учебной дисциплине «Социология» в

учреждении образования «Гродненской государственной университет имени Янки Купалы» (акт о внедрении прилагается).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс при преподавании курса «Социология религии» для учащихся Минской духовной семинарии (акт о внедрении прилагается).

Результаты исследования внедрены в работу республиканского общественного объединения «Белорусское философское общество» (справка о внедрении прилагается).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс при преподавании курса «Современная социология Беларуси» для учащихся Белорусского государственного университета (акт о внедрении прилагается).

Результаты исследования внедрены в деятельность Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь (справка о внедрении прилагается).

Опубликование результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 45 научных трудах. Из них 1 монография (13,02 а. л.); 2 раздела в монографиях (2,79 а. л.); 17 статей в научных изданиях, соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (12,84 а. л.), из них 13 в соавторстве (10,1 а. л.); 10 публикаций в различных научных изданиях (4,19 а. л.); 15 работ в сборниках материалов научных конференций (6,26 а. л.). Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 39,1 а. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложений. Полный объем диссертации составляет 256 страниц, из них 191 страницу занимает основной текст, в том числе 66 таблиц и 26 рисунков. Список использованных источников на 22 страницах включает 241 наименование, из них 45 публикаций автора. 43 страницы занимают 8 приложений, включая копии справок об использовании результатов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Актуализация проблемы религиозности в социологических исследованиях» проанализированы научно-теоретические подходы к изучению религиозности в ходе институционализации социологической науки. Анализ генезиса социологических подходов позволил реконструировать модели интерпретации религиозности как самостоятельное направление религиоведческих исследований. Систематизированы методологические основания социологического исследования религиозности в период становления и развития белорусского государства.

Оформление представлений о религии начинается в русле позитивизма (О. Конт, Г. Спенсер), который закладывает традиционные основы институционального и функционального подхода (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А. Р. Рэдклифф-Браун, Г. Доусон, Т. Парсонс, Р. Мертон) к пониманию религии в социальной системе, а затем трансформируется в рамках формальной (Г. Зиммель), понимающей (М. Вебер), интегративной (П. Сорокин) социологии, феноменологической (Й. Вах, П. Бергер), эволюционной (Р. Белла) и т.д. традициях интерпретации религии. В наиболее общем плане можно судить, что в системе социологических представлений о религии сложилось два фундаментальных направления (часто обозначаемые как линия «Дюркгейм – Вебер»). Первую линию (позитивизм, Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А. Р. Рэдклифф-Браун, Г. Доусон, Т. Парсонс, Р. Мертон) можно обозначить как структурно-функциональный подход к религии, который основан на интерпретации ее как внешней по отношению к индивиду сложно структурированной системы (как правило, включающей элементы религиозных верований, практик и институтов), обеспечивающей удовлетворение потребностей через выполнение социально значимых функций, чаще связанных с социальной интеграцией и передачей социально-культурного опыта. Вторая версия может быть обозначена как эволюционно-динамический подход (Г. Зиммель, М. Вебер, Й. Вах, П. Сорокин, Дж. Йингер, Р. Белла, П. Бергер, Н. Луман), связанный с пониманием того, что социальная структура задает только внешние формы религии (в первую очередь институциональные), а понимание ее сути основывается на религиозном опыте, которое оформляется в категории религиозность. Обуславливая поведение, религиозная мотивация становится источником социальных изменений.

К дихотомии структурно-функционального и эволюционно-динамического подходов восходит и теоретико-методологическая дискуссия относительно вопросов, связанным с определением религии, классификация которых в 1966 г. предложена М. Спиро с разделением их на субстанциональные, характеризующие ее через значимые свойства, и функциональные – через выполняемые функции. Несмотря на отсутствие

единого подхода к пониманию религии, описанные концепции позволяют сформировать общие принципы ее интерпретации: ни одно из определений не может носить универсальный характер и зависит от системы координат в которой происходит ситуация исследования; операционализация понятия должна строиться с учетом особенностей межкультурных условий; сложность самого явления религии требует при ее изучении понимания гетерогенности и многообразия религий.

Еще одним значимым вопросом в системе научного познания оказался вопрос об изучении механизмов отражения религии, актуализировавшийся в проблеме религиозности. Концептуализация феномена религиозности осуществлялась в рамках религиоведения, а также социологии, психологии и антропологии религии, начиная примерно с 1920-х гг. Механизмы ее понимания видоизменялись на протяжении всего периода развития религиоведения: от ее интерпретации в качестве универсального фактора социальной и индивидуальной жизни до понимания ее социально-культурной обусловленности – в антропологии, от трактовки религиозности как простого феномена до многомерного – в психологии, от рассмотрения ее как групповой характеристики к учету ее индивидуальной размерности, что стало основой для построения стандартизированных исследовательских методик ее изучения, – в социологии.

Влияние антропологии, психологии и социологии религии сформировало к 1960-м гг. в религиоведении подход, основой которого стало понимание религиозности как многоаспектного явления, разнообразие форм которого проявляется не только от одной религии к другой, но и внутри каждой религии, более того – внутри каждого ее направления и даже от последователя к последователю. Масштабность, многоаспектность и полифункциональность данной категории обусловили формирование целого ряда подходов к интерпретации и операционализации категорий религия и религиозность.

К 1980-м гг. оформился подход к изучению религиозности, основанный на ее интерпретации как системы измерений, аспекты которых проявляются в различных религиозных традициях и сопоставимы между собой. Это обусловило появление вариативных моделей ее изучения, в рамках которых предлагались различные версии ее измерений от двух до десяти. Особую популярность получили многомерные шкалы религиозности, которые нашли наиболее широкое применение в социологии и в первую очередь представлены моделями изучения религиозности Ч. Глока–Р. Старка и Д. Фолкнера–Г. ДеЙонга. Более поздняя версия этого подхода представлена в идеях С. Хубера, О. Хубера, К. Китола, Р. Траунмюллера (2012, 2013) и связана с конструированием «центральной религиозной тенденции» (The Centrality of Religiosity Scale), определяющей важность или значимость религиозных смыслов для личности в

рамках пяти измерений: интеллектуальное, идеологическое, измерения публичных и частных практик, религиозного опыта – которые могут быть представлены в любой религиозной системе.

Стандартизация многомерных моделей религиозности в сочетании с ценностными моделями личности и общества осуществлялась в 1980-е гг. в рамках масштабных европейских и международных программ изучения ценностей – European Values Study (EVS), World Values Survey (WVS), European Social Survey (ESS), International Social Survey Program (ISSP). Трехмерная модель используется исследовательским центром Пью (Pew Research Center, USA), выполняющим масштабные международные исследования.

Постсоветские, прежде всего российские и белорусские, исследования религиозности широко проводились с начала 1990-х гг. и основывались преимущественно на моделях западных опросов по изучению ценностей, которые как раз и были разработаны и использовались в программах EVS, WVS, ESS, ISSP. В первую очередь эти исследования столкнулись с проблемой определения религиозности и критериев ее изучения, которых оказалось достаточно много. Их обобщение сопоставимо с дихотомией структурно-функционального и эволюционно-динамического подходов. Первый подход функциональный или формальный (его реализуют Д. Е. Фурман, С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин, Л. М. Воронцова) базируется на строго фиксированных критериях определения религиозности: подтверждении культовой позиции субъекта регулярной культовой практикой, т.е. соответствии поведения респондента определенным канонически предписанным формам. Второй – динамический или процессуальный – представлен работами В. Ф. Чесноковой, Ю. Ю. Синелиной. Они ключевым признаком религиозности считают самоидентификацию, которая в первую очередь является результатом выбора и определяется потенциалом его углубления (воцерковленностью), т.е. позволяет рассматривать респондента «на пути к вере». Естественно, что оба подхода имеют определенные преимущества и ограничения в применении.

Белорусская религиоведческая традиция берет свое начало в изучении вопросов истории религии (история христианства, социальные факторы развития религии, раннее христианство, связь религии с другими социальными институтами и др.), представленных в работах А. А. Круглова, В. В. Кудрявцева, М. Я. Ленсу, Г. М. Лившица, В. П. Оргиша. Проблемам институционального оформления религиозной ситуации в Беларуси посвящены труды Е. М. Бабосова, Т. П. Короткой, В. А. Тепловой. Отдельные направления социологических исследований связаны с изучением социально-правовых аспектов функционирования религиозной системы (Л. Е. Земляков, Н. А. Кутузова, В. В. Старостенко), религиозной идентичности (Л. Г. Титаренко), новых религиозных движений (Е. С. Прокошина, И. Ф. Рекуц, О. В. Дьяченко,

В. А. Мартинович), особенностей конфессиональной ситуации (А. В. Гурко), а также теоретико-методологической концептуализацией социологии религии (Д. К. Безнюк). Эмпирическим изучением особенностей религиозного поля в Беларуси занимались сотрудники Института социологии Национальной академии наук Беларуси и Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (в их составе, прежде всего, – Л. Г. Новикова, С. А. Морозова и др.). Эти исследования связаны преимущественно с оценкой таких параметров религиозности как принадлежность к религиозно-мировоззренческому типу и конфессиональная идентификация. Конструирование показателей в различных исследованиях имеет специфику, однако если сопоставить их с религиозно-мировоззренческими типами, можно проследить общие тенденции в динамике представлений населения о религии. Они связаны с резким ростом численности религиозного населения («верующих») в начале 1990-х гг. с последующей стабилизацией его количества и конфессионального состава. При этом если вывести понимание религиозности за рамки христианоцентричного норматива веры и интерпретировать ее как форму восприятия любых трансцендентных (самодействующих) сущностей (личных и безличных, единых и множественных) в рамках более широкой системы – религии, очевидно, что религиозная самоидентификация респондентов заметно и устойчиво превышает конфессиональную, что говорит об изменении мировоззренческих установок внутри самой религиозной традиции.

Несмотря на отличия в методологических основаниях, результаты различных социологических исследований фиксируют схожие тренды в динамике религиозного поля Беларуси. К ним можно отнести стабильность конфессионального состава, обусловленную спецификой исторического присутствия религий на территории страны, заметно выраженную, хотя и с определенной долей колебаний, потребность в смысложизненном поиске, о чем говорит довольно высокое количество людей, идентифицирующих себя с религиозно-мировоззренческими типами, а также умеренную включенность в религиозные практики. Данное обстоятельство указывает на очень важный симптом современного состояния религиозности – на ее трансформирующийся характер, проявляющийся как вне, так и внутри пространства великих традиций, что в свою очередь требует разработки научных моделей и механизмов интерпретации особенностей и характера этой трансформации.

реконструируется специфика социальной динамики религиозного поля, анализируется специфика трансформации религиозных отношений в Беларуси с учетом их правового регулирования и строится кросс-конфессиональная матрица религиозности, позволяющая судить о представленности в конфессиональной среде различных типов вовлеченности в религиозную систему.

За период становления и развития белорусской государственности религиозный ландшафт Республики Беларусь претерпел существенные изменения. Первый этап формирования религиозного поля Беларуси, охвативший конец 1880-х – первую половину 1990-х гг., связан с окончанием процесса форсированной секуляризации, характерной для советского периода, резким увеличением числа последователей религий, получившим название «религиозного бума», восстановлением религиозных традиций (православия, католицизма, ислама, иудаизма и т.п.) и появлением новых религиозных движений и сред.

Во второй половине 1990-х гг. продолжилось увеличение числа зарегистрированных религиозных общин. По состоянию на 1996 г. их численность составила 2009 (прирост по сравнению с 1992 г. – 917). Существенно дифференцируется видовой состав религий: появляется целый спектр протестантских общин и направлений (реформаторская, лютеранская, иоганская, новоапостольская церкви, христиане веры апостольской, Церковь Христова, мессианские общины), а также новых для Беларуси религиозных движений (мормоны, бахаи, кришнаиты, оомото (до 2005 г.)). Стабилизируется численность населения, вовлеченного в религию: возрастает доля верующих в структуре населения, однако этот рост происходит за счет уменьшения доли носителей других типов религиозного мировоззрения (квазирелигиозного и колеблющегося).

В 2000-е гг. поступательно снижается численность регистрируемых религиозных общин, тенденции в динамике конфессиональной структуры и вовлеченности населения в религию сохраняются, однако они гораздо менее интенсивны. С 2005 по 2010 г. ежегодный прирост количества зарегистрированных религиозных общин составляет не более 50–70. Стабилизируется численность населения, относящего себя к определенным конфессиям, а также принадлежащего к различным религиозно-мировоззренческим типам. С учетом того, что за этот период не происходит заметной динамики в количестве (не)религиозного населения, возникает вопрос о поиске качественных характеристик вовлеченности в религию. Особенности распространенного в данный период религиозного мировоззрения в русскоязычных научных публикациях получили название «секулярная религия» («секулярный верующий», «квазирелигия», «светская духовность», реже – «гражданская религия»).

К 2010-м гг. рост как числа зарегистрированных религиозных организаций, так и количества религиозного населения замедляется. Доля населения, причисляющего себя к каким-либо конфессиям, стабилизируется на уровне 70–80 %, из которых 86 % относят себя к православию, около 12 % – к католицизму, оставшиеся 2 % – к другим конфессиям. Стабильно около 90 % составляет доля

населения, причисляющего себя к различным религиозно-мировоззренческим типам.

Во второй главе **«Сущность и особенности многомерного кросс-конфессионального подхода к изучению религиозности»** обоснованы методология и методы социологического исследования. На основе проработки многомерного подхода к изучению религиозности в поликонфессиональном обществе сконструирована кросс-конфессиональная типология как теоретический инструмент оценки состояния религиозного поля. Разработана система эмпирических показателей, характеризующих особенности вовлеченности последователей в измерения религии. По результатам реализации прикладного социологического исследования выявлены характеристики социально-демографического и социально-статусного портрета последователей традиционных конфессий.

Ключевой задачей обеспечения теоретического базиса исследования является необходимость комплексного подхода, позволяющего интегрировать преимущества функциональной и динамической интерпретации религии и нивелировать их ограничения. При построении методологических оснований исследований необходимо учитывать тот факт, что Республика Беларусь сформировалась как поликонфессиональное государство, и на сегодняшний день сложившаяся ситуация в религиозной сфере актуализирует вопрос о поиске универсальных измерительных механизмов, обеспечивающих изучение религиозности независимо от конфессиональной принадлежности ее носителей. Генеральным принципом, обеспечивающим решение поставленных задач, выступает разработанный многомерный кросс-конфессиональный подход к изучению религиозности, который обеспечивает возможности сочетания качественно-количественной методологии исследования; понимания религиозности как сложного многомерного феномена, аспекты которого универсальны для всех религий, но выражаются в них по-разному; построения универсальных показателей и инструментария, что означает перспективы его использования в междисциплинарных исследованиях и для долгосрочного мониторинга; применения при его реализации эмпирического опыта и разработанных измерительных инструментов безотносительно к сложившемуся социальному контексту.

Разработка подхода и построение типологии религиозности требует концептуализации основных понятий, отражающих характеристики и тенденции изменения религиозного поля. В социально-философском плане религия представляет собой сложный феномен, основанием которого выступает религиозный опыт и средства его артикуляции. В социологическом плане религия понимается как сложное явление, определяемое сущностными характеристиками функционирующих в единстве аспектов, или измерений:

религиозных представлений, религиозной деятельности и религиозных институтов. Религиозность определяется как вовлеченность (индивида, группы, общества) в религию, оформленную (в той или иной степени выраженности) в религиозную систему и существующую в виде религиозной традиции или религиозного движения. Таким образом, строится структурно-функциональное понимание религии как системы неотъемлемых и не сводимых друг к другу измерений (представлений, деятельности, организационных форм жизни религиозной общности), каждое из которых характеризуется определенными параметрами.

Конструирование подхода обеспечивается реализацией двух принципов: многомерность позволяет рассматривать религию как сложноструктурированную систему, кросс-конфессиональность обеспечивает возможность универсализации измерений религиозных систем различных типов. Для оценки этих позиций в рамках многомерной модели требуется их операционализация и построение эмпирических индикаторов, в которых количественно будут фиксироваться конкретные формы проявления приверженности индивида определенным измерениям религии. На базе их сопоставления строится типология религиозности.

Трактовка религиозности как сочетания степеней вовлеченности в каждое из измерений религии предполагает следующий набор характеристик и показателей. Для выявления особенностей приверженности религиозной идее используется набор таких показателей, как: декларация человеком собственной религиозной позиции, знание содержания исповедных вопросов, соответствующих религиозной позиции, готовность жертвовать чем-либо ради своей религии, самооценка значимости веры для жизни. В совокупности эти они формируют характеристику религиозности, которая отражает определенность (или неопределенность) религиозной позиции (веры). Приверженность принципам и формам религиозной деятельности определяется на основе регулярности исполнения человеком индивидуальных ритуальных практик (за базовые формы которых принимаются молитва, медитация), регулярности его участия в коллективных ритуалах (совместно исполняемых ритуальных актах и священнодействиях, за базовые формы которых принимаются совместная молитва, медитация, мистерия, таинство), расширения им знаний о своей религии, соблюдения им форм мирского благочестия, регулярности его участия в религиозных праздниках, участия его в социально-культурной деятельности общины. Комплекс перечисленных показателей образует такую характеристику религиозности, как степень религиозной активности. Приверженность более или менее организованному религиозному сообществу выявляется на основе декларации индивидом своей принадлежности к нему, указания им на свой статус или функцию внутри сообщества (общины) или на отсутствие таковых, а

также сообщения человека о волонтерском участии в социально-культурной деятельности религиозного сообщества (общины). Набор приведенных показателей задает такую характеристику религиозности, как уровень интегрированности в сообщество. Сочетание всех показателей многомерной модели позволяет выстроить интегральную (кросс-конфессиональную) характеристику религиозности для любого субъекта в системе религиозных отношений: индивида, общности (общины, группы, центра, и т. п.), последователей конфессии, религиозного населения в целом.

Для обеспечения сравнимости измерительных элементов необходим универсальный механизм их построения, в качестве которого использовался подход Г. Олпорта. Базовым принципом этого подхода является понимание религиозности как одномерной величины, характеризующей общий порядок использования индивидом религии, что в эмпирическом плане можно выразить в дихотомии полярных позиций, которые Г. Олпорт обозначает категориями «внутренняя (intrinsic)» («зрелая (mature)», «интернализированная»), отражающая установку «религия как цель (religion as a goal)», и «внешняя (extrinsic)» («незрелая (immature)», «институциональная») религиозность, определяющая позицию «религия как средство (religion as a mean)». Диапазон полярных позиций религия как цель (внутренняя религиозность) – религия как средство (внешняя религиозность) дополнен за счет расширения внешней позиции категориями, характеризующими постепенное углубление религиозного интереса в понимании религиозного смысла и религиозной жизни. В процессе религиозного самоопределения человек может двигаться как в сторону глубокого понимания своей религии (зрелая религиозность), так и наоборот – в сторону разочарования. Степени религиозности проявляют себя в каждом измерении религии, представленном в многомерной модели. Эмпирически измерение религиозности образуется набором универсальных кросс-конфессиональных показателей. Каждый показатель выражается в совокупности переменных (индикаторов), образующих его сводное значение. Формирование переменных обеспечивается построением шкал, конструируемых с учетом необходимости оценки степеней вовлеченности. Глубина вовлеченности задается в диапазоне степеней от номинальной (заявление о приверженности религии) через слабую (использование религии в житейских целях) и среднюю (ориентация на религиозные ценности в светской жизни) до сильной (бескорыстное служение религиозному идеалу).

Гипотетическая последовательность степеней религиозности в представленном диапазоне служит основой для ее кросс-конфессиональной типологии: соответствующий номинальной степени декларативный тип религиозности предполагает отношение к религии как к культурному символу; слабой степени религиозности соответствует абстрактный тип, обеспечивающий

социально-регулятивную функцию; средняя степень религиозности формирует заинтересованный тип, обеспечивающий социальную интеграцию в следовании религиозным ценностям; сильной степени соответствует жертвенный тип религиозности, для которого религия становится самоценным смыслом, выступая в качестве фактора, опосредующего образ жизни. Полученная с применением многомерной модели любая совокупность эмпирических данных может быть сопоставлена с теоретической типологией на предмет соответствия систем представлений, активности и/или форм интеграции типам религиозности.

Разработанная модель апробирована в прикладном социологическом исследовании. Методологическая специфика проведения эмпирического исследования на основе многомерной кросс-конфессиональной модели обеспечивается взаимодействием всех субъектов государственно-конфессиональных отношений (органы государственного управления, исследовательские структуры, религиозные организации), сочетанием качественно-количественной методологии, нацеленностью на максимальный охват целевой аудитории конфессий. В организационно-методическом плане новизна исследования выразилась в специфике организации опросной сети, в качестве которой выступили сами религиозные организации, обеспечив тем самым участие в опросе представителей разных религий и религиозных направлений и в качестве респондентов, и в качестве организаторов опроса.

По результатам эмпирического исследования получены данные, которые отражают распределение религиозного населения страны по всем ее регионам, всем возрастным группам, с преобладанием лиц женского пола. Для религиозного населения свойственны стандартное для страны в целом семейное положение, высокий уровень образованности, квалифицированная занятость, умеренный уровень дохода. Такие показатели характерны и для последователей конфессиональных групп, хотя некоторые из них имеют свою специфику, связанную с особенностями культурно-исторического пребывания конфессии на территории Республики Беларусь и ее догматического содержания. Названные выше признаки определяют религиозное население как социально стабильную среду.

Универсальный характер показателей модели обеспечивает измеримость параметров религиозности, воспроизводимость и сопоставимость результатов исследований, а также возможность представления полученных в ходе эмпирического исследования данных как для всего населения, так и для последователей отдельных конфессий, религиозных традиций, сред. Выбор конфессиональных групп для сравнения в настоящем исследовании обусловлен тем, что христианство и ислам – мировые религии, и в современном белорусском

обществе распространение православия и католицизма носит наиболее массовый характер, а ислам имеет довольно значимый период исторического присутствия.

В третьей главе **«Оценка состояния религиозной сферы Беларуси на основе применения многомерного кросс-конфессионального подхода»** проанализированы основные аспекты вовлеченности белорусского населения в основные измерения религиозной системы: мировоззренческое, поведенческое и институциональное, а также о сопутствующие этому факторы и условия.

Определенность религиозной позиции конструируется как интегральная величина, представленная набором следующих показателей: декларация исповедной (религиозной, конфессиональной) принадлежности; знание содержания религии; оценка значимости религии для собственной жизни. Анализ эмпирических данных исследования позволил охарактеризовать степень понимания респондентами сути религий, которым они следуют или сочувствуют. Осознание сути исповедуемой религии в рамках исследовательской модели определяется на двух уровнях – мировоззренческом и конфессиональном. Сравнение ответов, характеризующих вероучительную осведомленность религиозного населения и последователей конфессий Беларуси с декларируемыми позициями, демонстрирует определенные расхождения, которые менее очевидны для последователей православия и католицизма, выше для религиозного населения в целом и еще выше для последователей ислама. Представленные по результатам исследования данные отражают степень понимания религиозным населением Беларуси мировоззренческого содержания (типа) избранных ими религий. Высокая мировоззренческая релевантность ответов говорит об осмысленности религиозного выбора и указывает на воспроизведение в современной Беларуси жизнеспособных религий, идеи которых востребованы и конструктивны. Конфессиональная принадлежность к распространенным по численности религиям формирует уверенные позиции в отношении ключевых исповедных вопросов. Однако, характер ответов на них позволяет судить, что представления о религиях носят скорее общепопулярный, чем углубленный характер, и воспроизводятся не столько из канонической литературы или общения со священнослужителями, сколько из доступных источников, например, средств массовой информации. Это свидетельствует о преобладании в конфессиональных группах средней и слабой степени вовлеченности по показателю мировоззренческой осмысленности и означает, что после восстановления в культурном пространстве белорусского общества религия выполняет функцию поддержания историко-культурной памяти и служит ценностным ориентиром в условиях смены множества идеологических систем. Оценка значимости религии в среде религиозного населения подтверждает тот факт, что ее функция смещается от трансляции смыслов предельного (трансцендентного) содержания в сторону социальной регуляции –

установления социальных нормативов. Религия воспринимается как значимая, но при этом абстрактная ценность. Это формирует два типа установок: либо абстрактное признание религиозного идеала без намерения следовать ему, либо признание религии в качестве общественно одобряемой нормы, к которой нужно стремиться в процессе освоения элементов религиозного образа жизни. Такие установки говорят о проявлении в обществе ценностной дезориентации, нравственной аномии, в условиях которой религия задает границы общественно и морально одобряемого поведения.

Степень религиозной активности, характеризующая вовлеченность в деятельное измерение, раскрывается набором показателей, определяющих регулярность совершения религиозных (культовых) действий, индивидуальных и коллективных; соблюдение норм религиозного (культового) и повседневного благочестия; религиозное (само)образование. Каждый показатель формируется набором переменных, значения которых тоже дифференцированы по степеням вовлеченности в религию. По результатам исследования можно судить о наиболее заметных тенденциях культового поведения последователей разных конфессий Беларуси. Религиозная активность характеризуется высокой регулярностью участия в индивидуальных и коллективных культовых действиях и преимущественной осмысленностью вовлеченности в систему религиозной деятельности, что связано с частотой выбора в качестве цели такого участия общения с религиозным объектом. Наблюдается меньшая степень вовлеченности по показателю форм участия в религиозной деятельности: наиболее практикуемыми часто оказываются коллективные священнослужения (основные и праздничные, привлекающие не только последователей), занимающие центральное место в календарях разных конфессий, а значит, и наиболее известные за их пределами. Присутствует некоторая конфессиональная окрашенность религиозной активности: в то время как последователи христианских конфессий по частоте, форме и мотивации участия приближаются к основной массе религиозного населения, представители ислама характеризуются менее регулярными отправлениями культовых действий, более упорядоченными представлениями об их формах и более размытыми мотивационными целями. Около половины респондентов всех социальных групп практикуют участие во внекультовых формах поведения как религиозного плана (очистительные обряды, ограничения в питании, пожертвования, паломничества), так и повседневных (самоконтроль, ношение одежды, предметов и др.). Однако регулярность и осмысленность их совершения охватывает значительно меньший диапазон. Умеренной активностью и осмысленностью характеризуется и стремление респондентов к религиозному (само)образованию. Общая тенденция культового поведения такова, что в основе

его мотивации часто лежит не столько собственно религиозный смысл, сколько стремление к социально одобряемому нормативу.

Уровень интегрированности в религиозные сообщества определяется оценкой их значимости в религиозной жизни, принадлежностью к сообществу и статусом / функцией внутри него, а также участием в его социально-культурной деятельности. Вовлеченность в указанное измерение предполагает оценку того, как респондент соотносит свои убеждения и образ жизни с другими последователями религии. Совместное исповедание религиозного идеала говорит о более выраженной интеграции в религиозную систему, нежели когда индивид следует ему на основе собственного понимания. Приверженность религии как социальному институту характеризуется относительно высокими значениями показателя декларации принадлежности к религиозным сообществам, которые снижаются при конкретизации указания этих сообществ и статуса в них, а также умеренными значениями показателей значимости сообществ в достижении религиозных целей и участия в их социально-культурной деятельности. Соответственно, институциональная принадлежность к религии носит скорее формальный характер, связанный чаще с заинтересованностью, сочувствующей религиозной идее, абстрактной вовлеченностью, опосредованной уважением к идее, но без намерения ей следовать, или даже декларативной позицией, выраженной в простой самоидентификации с идеей.

Дополнительными по отношению к атрибутивным признакам религиозности, характеризующим вовлеченность индивида в измерения религиозной системы, выступают причины религиозного выбора человека (личные мотивы или внешние обстоятельства) и результаты этого выбора для его жизни (глубина влияния религиозности на образ жизни). При установлении причин обращения белорусов к религии было выявлено четыре группы мотивирующих факторов субъективного и объективного характера: влияние социального окружения (семейного, культурного, профессионального и др.); кризис внутреннего состояния (экзистенциальный кризис) или смысложизненные искания; кризис внешних обстоятельств (внешние неблагоприятные или тягостные события); необычные («чудесные») события. Основным мотивирующим фактором, воздействующим на приобщение к религиозной вере, влияние социального окружения, в первую очередь семейного воспитания. Это говорит о внутренней устойчивости религиозной сферы Беларуси, которая формируется за счет внутреннего ресурса – восстановленных религиозных традиций, о чем можно судить на примере православия, католицизма и ислама.

О влиянии религиозности на формирование социальных установок можно судить в первую очередь по отношению индивида к социально неодобряемым

или нравственно неоднозначным явлениям. Большинство респондентов отрицательно или крайне отрицательно относятся к социальным отклонениям, общественно порицаемым явлениям. Стоит отметить, что специфика религиозных традиций существенно сказывается на отношении респондентов к социально неоднозначным явлениям: тенденция к их общему отрицательному отношению, характерная для всего населения в целом, сохраняется для последователей всех рассматриваемых конфессий. Конфессиональная принадлежность усиливает устойчивость отрицательной позиции: уверенно отрицательные оценки последователей православия и католицизма схожи, но выше по отношению к религиозному населению в целом. Религиозные традиции ислама чаще формируют однозначно негативное отношение к социально недопустимым явлениям. Социальные и нравственные оценки религиозного населения Беларуси соответствуют программным позициям конфессий. Некоторые противоречия в оценках указывают на формализм части респондентов в следовании религиозным предписаниям, а значит, на наличие разных степеней религиозности среди белорусов и влияния конфессиональной принадлежности в формировании социальной позиции.

Очевидно, что на современном этапе специфика протекания трансформационных процессов в религиозной сфере актуализировала вопрос о разработке модели исследования, обеспечивающей возможность отслеживания качественных изменений вовлеченности в религию с учетом особенностей поликонфессионального общества. Религия как универсальная система охватывает все аспекты и уровни индивидуальной и социальной жизни. В социальной системе религия функционирует как система представлений (раскрывающих ее идею), деятельности (реализующей сценарии следования ей) и институтов (организующих жизнь приверженцев). Источником религии служит религиозный опыт. Характер переживания этого опыта, соответствующий степеням вовлеченности последователей в каждое из измерений религиозной системы, позволяет судить об их принадлежности к определенному кросс-конфессиональному типу. Распространенность конкретных типов религиозности отражает состояние религиозной традиции (рисунок 1).

Особенности религиозной традиции зависят от значения и характера распространения типов религиозности в ее структуре. Сильной степени вовлеченности в религиозную традицию соответствует жертвенный тип религиозности. Последователи этого типа образуют ось традиции (так называемую линию трансляции ее представлений, деятельности, институциональности и формирующего их религиозного опыта). Вовлеченность в религию средней степени образует заинтересованный тип, формирующий активное сочувствующее окружение религиозной идеи и основное поле

(собственно сферу) традиции. Для последователей данного типа характерно признание безусловной значимости религиозных идей и по возможности следование соответствующим им нормам благочестия. Слабая степень вовлеченности характеризует абстрактный тип религиозности, последователи которого образуют периферию традиции. Они признают значимость традиции, но безразличны к ее целям, а приверженность религии является скорее результатом влияния социально-культурной среды. Номинальная степень вовлеченности характерна для людей безразличных к содержанию традиции. Они образуют декларативный тип последователей, позиция которых обозначает границу распространения традиции. Значимым для индивида выступает только сам факт формирования ценностных смыслов в зоне культурного влияния религии, в связи с чем такие последователи могут репрезентировать себя через причастность к ней.

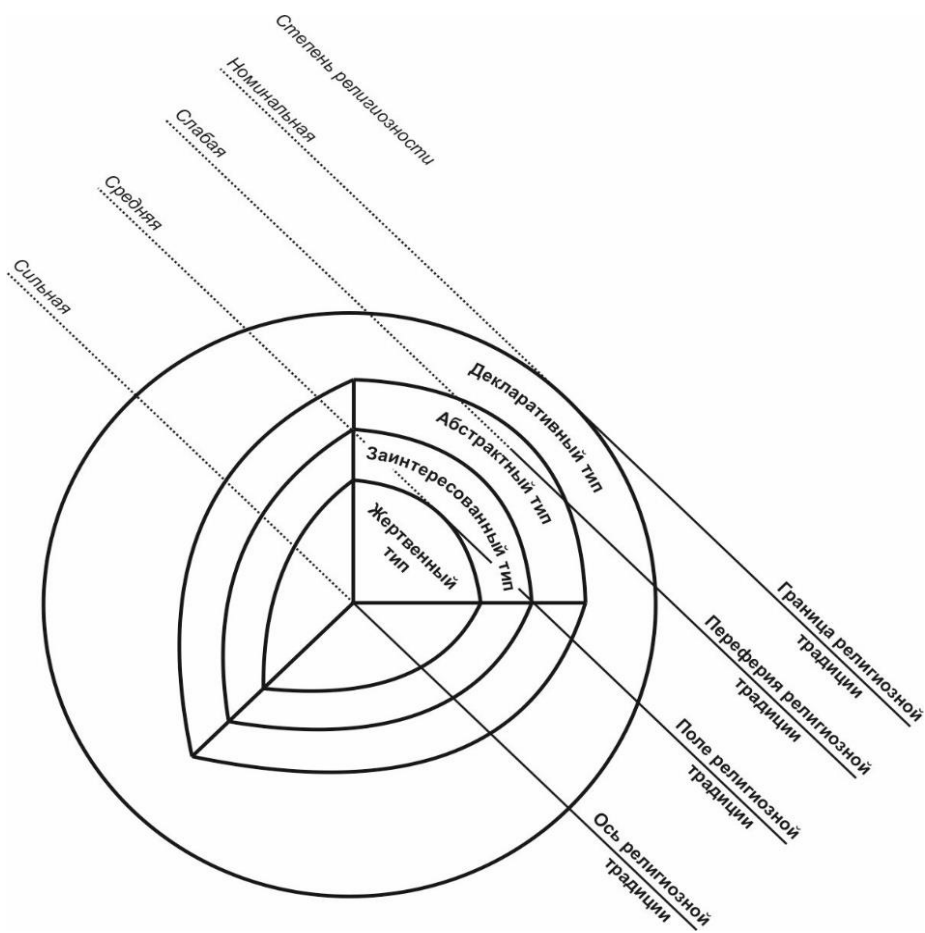

Рисунок 1 – Кросс-конфессиональная типология и диапазон религиозной традиции

Такая дифференциация типов религиозности, формирующая зоны религиозной традиции, делает ее поле весьма неоднородным. Границы традиции всегда размыты, поскольку на них влияют и внешние – взаимодействие с другими религиями, нерелигиозная культурная среда – факторы, и внутренние, связанные с движением последователей между религиозными типами в самой

традиции либо с их выходом за ее пределы. Переход от одного типа религиозности к другому может детерминироваться как социальными условиями жизнедеятельности традиции (ее восстановлением или упадком, как, например, в случае «религиозного бума» после форсированной секуляризации), так и ее функциональностью, определяемой ростом или упадком спроса на религиозную идею и мотивацию в обществе.

Данные, полученные по результатам эмпирического исследования, отражают характер распространения типов религиозности в среде религиозного населения Беларуси. Высокими значениями характеризуется вовлеченность в идейное содержание (систему представлений) религиозных традиций: респонденты преимущественно осведомлены о ключевых исповедных истинах религии, высоко оценивают их значимость и стремятся следовать им. Тем не менее более осведомлены они в отношении общих исповедных положений, знание деталей же несколько ниже. Аналогичная картина наблюдается в отношении готовности жертвовать ради религии определенными благами, материальными и социальными: значения показателя выше в части словесных заявлений о служении своей религии и снижаются при оценке реальной готовности исповедовать ее. Эти данные говорят о распространенности по указанному измерению заинтересованного и абстрактного типов религиозности и обобщенно соответствуют средней и слабой ее степеням, что свидетельствует об уважении и сочувствии населения религиозным идеям, но без четкого намерения следовать им.

Измерение вовлеченности в систему религиозной деятельности определяется относительно высокими значениями показателя регулярности совершения индивидуальных и коллективных культовых действий, которые, однако, несколько снижаются при оценке их практикуемых видов, умеренными значениями показателей соблюдения норм религиозного благочестия и усилий по религиозному (само)образованию, размытыми значениями показателя соблюдения норм религиозного благочестия. Параметры религиозной активности выше при оценке регулярности совершения ее определенных форм и снижаются при конкретизации их видов или мотивации. Это говорит о частичной распространенности по деятельному измерению жертвенного типа и преимущественной распространенности заинтересованного и абстрактного, что соответствует движению от сильной (искреннее служение религиозной идее) через среднюю до слабой степени религиозной вовлеченности и предполагает приобщение к религиозной активности как нормативному идеалу.

Вовлеченность в институциональное измерение религии характеризуется относительно высокими значениями показателя декларации принадлежности к религиозным сообществам, которые опять же снижаются при конкретизации указания этих сообществ и статуса в них, а также умеренными значениями

показателей значимости сообществ в достижении религиозных целей и участия в их социально-культурной деятельности. Соответственно, по данному измерению частично распространен заинтересованный тип (сочувствующих религиозной идее), а более широко – абстрактный (уважение к идее без намерения ей следовать) и декларативный типы (самоидентификация с идеей).

Значения внешних показателей религиозной вовлеченности уравнивают друг друга в силу разной направленности. Обстоятельства обращения к религии опосредуются преимущественно осмысленностью и потребностью самоопределения, что повышает значение степеней вовлеченности и увеличивает удельный вес заинтересованного и жертвенного типа. Второй показатель – влияние религиозной позиции на ценностные приоритеты – носит формальный характер (религия силой своего авторитета определяет религиозные установки последователей). Данный факт повышает значение декларативного типа и смещает степень вовлеченности в сторону номинальной. Демографические характеристики респондентов позволяют описать их как социально стабильную среду, соответствующую основным распространенным в обществе стандартам.

На уровне религиозного населения с учетом специфики его вовлеченности во все измерения религии можно сказать, что его религиозность проявлена преимущественно в средней степени, в связи с чем чаще встречается заинтересованный тип, который предполагает сочувствие религии и стремление посылно следовать ее идеалам (таблица 1).

Таблица 1 – Кросс-конфессиональная типология религиозности населения в современной Беларуси

Типы религиозности (степени религиозной вовлеченности)	Измерения вовлеченности в религию				
	Опыт	Представления	Деятельность	Институты	Ценности
Жертвенный (сильная)	Идейные искания	Идейно- (мировоззренчески)- жертвенная	Деятельно- жертвенная	Институционально- жертвенная	Влияние религиозной норматив- ности
Заинтересованный (средняя)		Идейно- (мировоззренчески)- заинтересованная	Деятельно- заинтересованная	Институционально- заинтересованная	
Абстрактный (слабая)	Влияние среды	Идейно- (мировоззренчески)- абстрактная	Деятельно- абстрактная	Институционально- абстрактная	
Декларативный (номинальная)		Идейно- (мировоззренчески)- декларативная	Деятельно- декларативная	Институционально- декларативная	

Особенности религиозности конфессиональных сред в целом схожи с тенденциями, выявленными на уровне религиозного населения. Однако в

некоторых аспектах они имеют свою специфику. В общем плане принадлежность к традиционным конфессиям несколько повышает степень вовлеченности в измерения религиозной системы. Преобладание в религиозном поле Беларуси заинтересованного и абстрактного типов религиозности говорит о том, что сегодня религия теряет свойственную ей функцию смыслополагания, обеспечивающую установление трансцендентного жизненного ориентира. Она преимущественно играет роль мировоззренческого ориентира, задающего ценностную рамку, и нормативного регулятора, определяющего границы социально одобряемого поведения. Приоритет таких функций религии характерен для обществ, переживающих стадию социальных трансформаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты

1. Эвристические возможности сложившихся в социологии подходов к изучению религии в большей степени проявляют себя в системно-синергетическом аспекте. В этой связи понимание религии как внешней по отношению к индивиду системе, обеспечивающей социальную интеграцию, в рамках структурно-функционального направления и интерпретация ее как механизма социальных трансформаций посредством изменения религиозного опыта в рамках эволюционно-динамического направления интегрируется в категории воспроизводства религии – религиозности.

Эмпирические исследования позволяют отслеживать тенденции изменения религиозности в белорусском обществе, которое имеет собственную специфику, связанную с резким увеличением религиозного населения в начале 1990-х гг. с последующей стабилизацией его количества и конфессионального состава. При этом если рассматривать религиозность как механизм восприятия любых трансцендентных (самодействующих) сущностей в рамках более широкой системы – религии заметно, что чертой белорусского религиозного поля является устойчивое превышение религиозной идентификации над конфессиональной. Сохранение устойчивой количественной структуры с точки зрения конфессиональной самоидентификации с изменением ее сущностных характеристик в рамках религиозно-мировоззренческих типов симптоматично указывает на трансформирующийся характер религиозности. И это проявляет себя в условиях неоднородного религиозного поля при наличии многообразия конфессий, значительно отличающихся друг от друга численностью последователей, вероучительными, культовыми и организационными особенностями

Учитывая специфику современного общества, в котором сосуществуют совершенно разные религиозные традиции и потребности в воспроизводстве религиозного опыта проявляются у социальных субъектов по-разному,

понимание религиозности требует отхода от стандартизированных критериев ее определения в рамках правил соблюдения культовой практики, механизмов самоидентификации, христианоцентричных нормативов веры. Анализ методологических особенностей изучения религии, сложившихся в белорусской социологии, позволяет диагностировать переход религиозности в поле качественных трансформаций, что подтверждается эмпирическими измерениями, демонстрирующими устойчивое превышение религиозной идентификации над конфессиональной. Это говорит о стабильном воспроизводстве количественных параметров религиозности с точки зрения конфессиональной идентификации при изменении ее характеристик в рамках религиозно-мировоззренческих типов. И в условиях, когда в обществе сосуществуют различные религиозные традиции, направления, движения, среды, модель интерпретации религиозности, соответствующая этим условиям, обнаруживает свой эвристический потенциал [1, с. 6–47; 2, с. 155–163; 3, с. 114–136; 4, с. 123–126; 5, с. 62–64; 14, с. 140–146; 17, с. 109–117; 23; 31, с. 87–92; 32, с. 303–331; 41].

2. В диссертационной работе представлена теоретическая многомерная модель изучения религиозности, являющаяся основой ее типологии. Модель предполагает конструирование религиозной системы в логике единства трех ее измерений (представления, деятельность и институты), в каждое из которых последователи могут быть вовлечены в разной степени (номинальная, слабая, средняя, сильная). Характер вовлеченности в систему измерений религии позволяет дифференцировать социальных субъектов по соответствующим типам: декларативный, абстрактный, заинтересованный и жертвенный. Соотнесение с определенным типом производится на основе оценки степени включения в компоненты религиозной системы и не связано с ее содержательными (исповедными) особенностями.

В эмпирическом плане адаптация модели предполагает конструирование в рамках каждого измерения религии системы соответствующих показателей, переменных и индикаторов, шкалированных по степеням вовлеченности в религию. Полученные по данным исследования результаты сравнимы между собой и сопоставимы с типами религиозности. Оценка возможна как в отношении вовлеченности в религиозную систему в целом, так и по отдельным ее измерениям. Это делает представленную типологию применимой для изучения различных религиозных традиций, движений, сред и поликонфессионального общества в целом.

Многомерный подход и кросс-конфессиональная типология религиозности позволяют оценить состояние религиозной сферы и особенности ее востребованности в среде последователей. Предложенная методология делает возможным систематическое изучение религиозности в любых

конфессиональных структурах, что актуализирует задачу мониторинга состояния религиозной среды в белорусском обществе, а сравнения религиозной ситуации в Беларуси с другими обществами. Отдельным вопросом, требующим решения, которое может быть реализовано в рамках модели, является оценка состояния межконфессиональных отношений в обществе [1, с. 48–87; 4, с. 126–127; 5, с. 64–66; 6, с. 53–56; 77–А, с. 83–85; 8, с. 83–85; 9, с. 82–85; 12, с. 51–63; 21, с. 141–145; 22; 24, с. 86–106; 32; 34; 45].

3. Опыт поиска или переживания идеи трансцендентного порядка формирует определенность религиозной позиции и глубину религиозной обращенности. Они конструируются в рамках идейного измерения религии, оценка вовлеченности в которое демонстрирует проявленность в белорусском обществе потребности в религиозном самоопределении. Это обеспечивает устойчивость воспроизводства религиозных традиций в конфессиональном поле и оказывает влияние на формирование нравственных оценок белорусского населения. Однако специфика мировоззренческого восприятия религии связана с отношением к ней как значимой, но абстрактной ценности. Это говорит о функциональном смещении понимания религии как источника трансляции смыслов предельного содержания в сторону нормативно-регулятивных и ценностно ориентирующих механизмов. Сопоставление специфики вовлеченности в идейное измерение с типологией религиозности говорит о распространенности заинтересованного и абстрактного типов, что в свою очередь предполагает активное сочувствие религиозной идее, но при этом инструментальное ее использование как механизма достижения значимых целей. На наличие признаков определенной социальной дезориентации, нравственной аномии, в условиях которой функцией религии становится задание границ нормативно-позитивного поведения указывает факт признания ее в качестве общественно одобряемой нормы [1, с. 93–117; 8, с. 86–88; 9, с. 86–94; 19, с. 39–45; 24; 25; 33; 36; 38; 42].

4. Участие в культовых практиках традиционно считается показателем, характеризующим приверженность нормативным стандартам религии. Однако деятельное выражение религиозной потребности может осуществляться не только в рамках канонических культовых практик, но и в выходящих за границы канона формах. В этой связи характеризующая степень религиозной активности специфика вовлеченности в деятельное измерение религии включает не только оценку ритуальных действий, но и связанных с ними повседневных ритуальных практик. По результатам социологического исследования можно судить, что религиозное население достаточно активно включено в традиционные привычные культовые практики, предписываемые религией, но оценка более сложных или повседневных форма религиозной активности вызывает больше трудностей. В типологическом плане это говорит о доминировании в

религиозном поле Беларуси абстрактного и заинтересованного типов религиозности, что предполагает наличие установки на усиленное соблюдение предписаний религии, но в действительности говорит о формальном следовании стандартам обрядового поведения. Таким образом, религия служит инструментом социальной интеграции, механизмом, обеспечивающим возможности социального взаимодействия и коммуникации при приобщении к социально значимым ценностям [1, с. 117–148; 11, с. 69–74; 13, с. 68–74; 15, с. 81–86; 26, с. 141–149; 27; 28; 29; 30; 35, с. 569–578; 36; 37; 39; 40; 43; 44].

5. Строгая оформленность нормативов религии, как правило, предполагает наличие формальной структуры, обеспечивающей нормативное регулирование поведения последователей и формирование сообщества. Уровень интегрированности в такие сообщества определяется посредством оценки вовлеченности в институциональное измерение религии. Белорусы готовы декларировать свою принадлежность к религиозным общностям, однако конкретизация указания этих сообществ или определения своего статуса или функционала в них вызывает заметные затруднения. Весьма умеренными значениями характеризуются оценки значимости сообществ в достижении религиозных целей, а также показатели участи в их социально-культурной деятельности. Можно судить о преимущественно формальной вовлеченности в институциональное измерение, связанное в основном с фиксацией традиционной в обществе конфессиональной принадлежности. Это говорит о наличии социализирующего потенциала религии как механизма формирования представлений о нормах социально одобряемого поведения [1, с. 148–159; 4, с. 127–131; 6, с. 57–58; 18, с. 97–104].

6. Динамика зарегистрированных религиозных организаций и числа последователей религий, фиксируемая с момента провозглашения суверенитета Республики Беларусь, позволила выделить четыре этапа трансформации религиозного поля от активного пикового роста религиозных общин и появления новых религиозных движений до стабилизации количества регистрируемых религиозных организаций с замедлением роста численности религиозного населения. Сложившаяся специфика религиозного пространства, связанная с умеренным уровнем религиозности населения, оформившимся поликонфессиональным (при доминировании традиционных православия и католицизма) составом, предполагают оценку качественного состояния религиозной сферы. Параметры сконструированной многомерной кросс-конфессиональной модели религиозности позволяют судить об особенностях вовлеченности населения в элементы религиозной системы и функционирования религиозных традиций в белорусском обществе.

В ходе эмпирического исследования установлено, что наиболее распространены в белорусском обществе и среди последователей традиционных

конфессий (православие, католицизм и ислам) заинтересованный и абстрактный типы, соответствующие средней и слабой степеням религиозности. Это говорит о смещении религиозных традиций от центра к периферии, где трансцендентные идеалы размываются, что означает, что религия для современных белорусов не играет ключевой смыслозадающей (в плане трансцендентного смысла предельного порядка) роли. С другой стороны, она выполняет иную значимую функцию – социальную, обеспечивая конструирование ценностно-нормативной рамки, определяющей стратегию социальной активности и механизмы социальной интеграции и коммуникации. Такая функциональность опосредуется переживанием белорусским обществом стадии социальных трансформаций, закономерно сопровождаемой аномическими состояниями.

Описанная ситуация закономерно обусловлена особенностями формирования белорусского религиозного поля и стратегией государственной политики в делах религий. С учетом того, что любая религия утверждает себя в качестве единственно возможной перспективы планирования жизнедеятельности в контексте предельного смысла, использование религии как механизма давления или манипулирования для решения социальных, экономических, политических задач не эффективно, в особенности в условиях поликонфессионального общества. Но в перспективе значимой задачей формирования конфессиональной политики становится учет социального потенциала религии как фактора поддержания общественной солидарности и расширения гражданской активности, а также поиск механизмов регулирования, релевантных условиям дифференциации религиозного выбора и исповедной активности последователей разных религиозных традиций и движений [1, с. 160–174; 4, с. 130–131; 10, с. 104–107; 16, с. 292–303; 20, с. 365–370].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Научные выводы, полученные в диссертационном исследовании, закладывают теоретические основы дальнейшего исследования динамики трансформации религиозности в поликонфессиональных обществах, создают предпосылки построения теоретико-методологических основ социологического изучения религиозного поля. Материалы научной работы имеют практическое значение для принятия эффективных управленческих решений в сфере религии и культуры, для воспитательной работы с молодежью, в вопросах государственно-конфессиональных отношений, при разработке политики в делах религий.

Результаты диссертационного исследования использованы при написании раздела «Религия как социокультурное явление. Религиозная ситуация в Беларуси» пособия для студентов «Социология. Модуль «Экономика».

Результаты внедрены в практическую деятельность государственного научного учреждения «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» (акт о внедрении прилагается).

Кафедрой социологии и специальных социологических дисциплин осуществлено внедрение результатов научно-исследовательской работы при проведении учебных занятий по учебной дисциплине «Социология» в учреждении образования «Гродненской государственной академии имени Янки Купалы» (акт о внедрении прилагается).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс при преподавании курса «Социология религии» для учащихся Минской духовной семинарии (акт о внедрении прилагается).

Результаты исследования внедрены в работу республиканского общественного объединения «Белорусское философское общество» (справка о внедрении прилагается).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс при преподавании курса «Современная социология Беларуси» для учащихся Белорусского государственного университета (акт о внедрении прилагается).

Результаты исследования внедрены в деятельность Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь (справка о внедрении прилагается).

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании в учреждениях высшего образования дисциплин «Социология», «Социология религии», «Религиоведение», «Философия», «Культурология».

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии

1. Шкурова, Е. В. Трансформация религиозности в социокультурном пространстве постсоветского общества / Е. В. Шкурова. – Минск : БГУ, 2019. – 223 с.

Разделы в монографиях

2. Шкурова, Е. В. Религия / Е. В. Шкурова // Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей // Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, В. В. Правдивца, Д. Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2016. – С. 155–189.

3. Шкурова, Е. В. Религия / Е. В. Шкурова // Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна-2019 / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, Д. Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2019. – С. 114–143.

Статьи в научных изданиях, соответствующие п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий

4. Шкурова, Е. В. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова // Социология. – 2012. – № 3. – С. 123–133.

5. Шкурова, Е. В. Исследования религиозности в Беларуси: новые подходы / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // Философия и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 62–66.

6. Шкурова, Е. В. Исследование религиозности в Беларуси: кросс-конфессиональный подход / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // Философия и социальные науки. – 2015. – № 1. – С. 53–58.

7. Шкурова, Е. В. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012–2015 гг.) / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский, А. И. Доманская, М. В. Казмирук // Философия и социальные науки. – 2016. – № 1. – С. 82–91.

8. Шкурова, Е. В. Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский, А. И. Доманская // Философия и социальные науки. – 2016. – № 3. – С. 82–88.

9. Шкурова, Е. В. Особенности религиозности населения Беларуси: мировоззренческий аспект (по данным исследования 2012–2015 гг.) / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова // Социология. – 2016. – № 4. – С. 81–94.

10. Шкурова, Е. В. Вовлеченность в религию как жизненная ценность: результаты исследования религиозного населения Беларуси / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. – № 2. – С. 103–110.

11. Шкурова, Е. В. Обстоятельства религиозного обращения и мотивы альтруистического поведения последователей православия: особенности взаимосвязи (по данным исследования «Типология религиозности в современной Беларуси») / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, Н. К. Плавник // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2017. – № 3. – С. 68–75.

12. Шкурова, Е. В. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 2. – С. 49–70.

13. Шкурова, Е. В. Особенности индивидуальных и коллективных религиозных действий как характеристики степени религиозной активности / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 2. – С. 67–75.

14. Шкурова, Е. В. Опыт исследований религиозности в белорусской среде: социологические подходы / Е. В. Шкурова // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019.– № 2. – С. 139–148.

15. Shkurova, E. V., Burak T.V. Everyday practices research: the analysis of religious travel practices in Belarusian society / T. V. Burak, E. V. Shkurova // Journal of the Belarusian State University. Sociology. – 2021. – № 2. – P. 80–88.

16. Шкурова, Е. В. Конфессиональное пространство Беларуси: характеристики и особенности взаимодействия /Е. В. Шкурова //Социологический альманах. – 2021. – Вып. 12. – С. 293–304.

17. Шкурова, Е. В. Особенности и этапы трансформации религиозности в Республике Беларусь / А. Н. Данилов, Е. В. Шкурова // Социологические исследования. – 2022. – № 3. – С. 107–119.

18. Шкурова, Е. В. Институциональные особенности вовлеченности последователей конфессий Беларуси в религию / Е. В. Шкурова // Социологический альманах. – 2022. – Вып. 13. – С.97–104.

19. Шкурова, Е. В. Магические и религиозные представления в конфессиональном поле современного белорусского общества / Е. В. Шкурова, Е. В. Реут // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2022. – № 3.– С. 38–48.

20. Шкурова, Е. В. Типологические особенности религиозности в условиях современного поликонфессионального общества в Беларуси /

Е. В. Шкурова // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Серыя гуманітарных навук. – 2022. – Т. 67, № 4. – С. 365–372.

Статьи в других научных изданиях

21. Шкурова, Е. В. Религиозная ситуация в современной Беларуси: основные характеристики и проблемы изучения / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова // Философские науки. – 2016. – № 7. – С. 141–148.

22. Шкурова, Е. В. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси: по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси» / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // Jazyk–Kultúra–Spoločnosť (vzájomné súvislosti). – 2016. – Vyd. 3. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kega013.ff.ukf.sk/images/pdf/ZB2016/index.html>. – Дата доступа: 24.08.2020

23. Шкурова, Е. В. Ценностные аспекты религиозности населения Беларуси / Е. В. Шкурова // Религия и общество – 11 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 242–244.

24. Шкурова, Е. В. Характеристики вовлеченности населения Беларуси в религию: мировоззренческий аспект / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // Вестник ПСТГУ. Серия I : Богословие. Философия. Религиоведение. – 2017. – Вып. 70. – С. 85–109.

25. Шкурова, Е. В. Религиозная активность населения Беларуси: индивидуальный и коллективный аспект // Религия и общество – 12 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 124–125.

26. Шкурова, Е. В. Обстоятельства религиозного обращения и альтруистического поведения последователей православия в Беларуси / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, Н. К. Плавник // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2018. – № 1 – С. 141–150.

27. Шкурова, Е. В. Особенности религиозной активности последователей традиционных конфессий Беларуси (на примере ритуальных ограничений в питании) / Е. В. Шкурова // Религия и общество – 13 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 235–237.

28. Шкурова, Е. В. Особенности индивидуальных и коллективных форм религиозной активности последователей конфессий Беларуси (на примере православия, католицизма и ислама) / Е. В. Шкурова // Религия и общество – 14

: сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 227–229.

29. Шкурова, Е. В. Соблюдение норм религиозного благочестия как показатель вовлеченности последователей традиционных конфессий в систему религиозной деятельности / Е. В. Шкурова // Религия и общество – 15 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, Э. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 244–246.

30. Шкурова, Е. В. Некоторые особенности религиозности населения современной Беларуси / Е. В. Шкурова // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : сб. науч. трудов. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – С. 87–89.

Материалы научных конференций

31. Шкурова, Е. В. Изучение религиозности в поликонфессиональной среде: обоснование концепции для Беларуси / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // Человек и религия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 14–16 марта 2013 г., Минск, Республика Беларусь / под ред. С. Г. Карасёвой, С. И. Шатравского. – Минск, 2013. – С. 87–92.

32. Шкурова, Е. В. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова // Свеча–2013. Т. 24 «Религия, religio и религиозность в локальном и глобальном измерении»: Сборник научных докладов международной научной конференции, Владимир, 30–31.10.2013. – Владимир : ВлГУ, 2013. – С. 303–349.

33. Шкурова, Е. В. Некоторые аспекты социального и мировоззренческого самоопределения молодежи (на примере студентов вузов г. Минска) / Е. В. Шкурова // Философско-культурологические идеи академика В. С. Стёпина в свете современных социальных трансформаций : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 4–5 нояб. 2014 г. / Белорус, гос. ун-т ; редкол. : А. Н. Данилов [и др.] ; под ред. А. Н. Данилова. – Минск : БГУ, 2014. – С. 157–161.

34. Шкурова, Е. В. Особенности социологического изучения религиозной проблематики: теоретико-методологический аспект / Е. В. Шкурова // Современный мир глазами гуманитариев. Сборник тезисов круглого стола молодых учёных. Минск, 11 мая 2017. / редкол.: Е. В. Макарова, Е. Г. Павлова. – Минск : БГУ, 2017. – С. 46–51.

35. Shkurova, A. Motivating Mechanisms for the Involvement of Belarusian Confessional Followers in Religion / A. Skurova // International Symposium: Experience. Knowledge. Contemporary Challenges. 4th Edition „Necessity of new

Economic-Social Paradigms in the current globalization Context”, May 23rd-24th, 2019, Bucharest, Romania. – Ed. „ARTIFEX” București. – P. 569–580.

36. Шкурова, Е. В. Ритуальные практики и ограничения в питании как формы вовлеченности населения Беларуси в религию / Е. В. Шкурова // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы XI Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 мая 2019 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2019. – С. 148–151.

37. Шкурова, Е. В. Вовлеченность в современные религиозные практики и историческая память / Е. В. Шкурова // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. / ред.кол. : Коршунов Г. П. (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : СУГАРТ, 2019. – С. 188–190.

38. Шкурова, Е. В. Элементы религиозной системы через призму ценностного восприятия последователей конфессий Беларуси / Е. В. Шкурова // Философия и социальные науки в современном мире : материалы междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 348–352.

39. Шкурова, Е. В. Ритуальные практики и ограничения в питании как формы вовлеченности последователей конфессий Беларуси в религию / Е. В. Шкурова // Наследие святых Кирилла и Мефодия в мировой духовной культуре. Сборник докладов Юбилейных XXV международных Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета: С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск. : Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2020 – С. 428–432.

40. Шкурова, Е. В. Альтруистическое поведение в структуре религиозной активности населения Беларуси / Е. В. Шкурова // Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 5–6 ноября 2020 г. / НАН Беларуси, Институт социологии ; ред.кол. : Безнюк Д. К. (гл.ред.) [и др.]. – Минск : Медисонт, 2020. – С. 177–180.

41. Шкурова, Е. В. Религия и религиозность в современном обществе / Е. В. Шкурова // Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 90–92.

42. Шкурова, Е. В. За порогом смерти: эсхатологические представления в социологическом прочтении / Е. В. Шкурова // Философия и вызовы

современности : к 90-летию Института философии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч. конф. (15–16 апреля 2021 г., г. Минск). В 3 т. Т. 3 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. : А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2021. – С. 335–338.

43. Шкурова, Е. В. Проявления альтруистического поведения как формы вовлеченности последователей конфессий Беларуси в религию / Е. В. Шкурова // Миссия Церкви в переломные моменты истории. К 75-летию Великой Победы. Сборник докладов XXVI международных Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета: редакторы-составители: С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск : изд-во христианского образовательного центра, 2021. – С. 23–26.

44. Шкурова, Е. В. Религиозные практики в условиях цифровой трансформации / Е. А. Поклад, Е. В. Шкурова // современные задачи гуманитарного знания : материалы Шестой междунар. науч. конф. (17–18 ноября 2022 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2022. – С. 176–180.

45. Шкурова Е.В. Социально-демографические и региональные характеристики религиозного поля Беларуси / Е. В. Шкурова // Современный социум: социология жизни: материалы I Междунар. науч.-методолог. междисцип. семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 10 нояб. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 381–385.

РЭЗЮМЭ

Шкурова Алена Валер'еўна

Крос-канфесійны падыход да сацыялагічнага даследавання рэлігійнасці насельніцтва Беларусі

Ключавыя словы: рэлігія, рэлігійнасць, шматмерны крос-канфесійны падыход да даследавання рэлігійнасці, рэлігійнасць у поліканфесійным грамадстве, тыпалогія рэлігійнасці.

Мэта даследавання: распрацоўка, абгрунтаванне і эмпірычная апрабацыя шматмернага крос-канфесіянальнага падыходу да даследавання рэлігійнасці ў поліканфесійным грамадстве.

Метады даследавання: для рашэння задач даследавання - эвалюцыйна-гістарычны, тэарэтыка-метадалагічны і практыка-арыентаваны метады; пры зборы сацыялагічных дадзеных - анкетнае апытанне і інтэрв'ю, аналіз дакументаў; пры апрацоўцы дадзеных - частотны, спалучаны, кластарны і фактарны аналіз.

Атрыманыя вынікі: сістэматызаваны метадалагічныя падставы вывучэння рэлігійнасці ў беларускім грамадстве; абгрунтаваны тэарэтычныя палажэнні падыходу да вывучэння рэлігійнасці; распрацавана ўніверсальная сістэма эмпірычных паказчыкаў вывучэння характару ўцягнутасці ў вымярэнні рэлігійнай сістэмы, на аснове якіх можна меркаваць аб спецыфіцы рэлігійнасці ў краіне.

Навуковая навізна: прадстаўлены комплексны шматмерны крос-канфесійны падыход да вывучэння рэлігійнасці, на аснове якога будзеца яе тыпалогія для рэлігійнага насельніцтва Беларусі. Распрацавана сацыялагічная мадэль вывучэння рэлігійнасці, якая дазваляе ўстанаўліваць агульныя заканамернасці функцыянавання і развіцця рэлігійных традыцый у сучасным поліканфесійным грамадстве.

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні атрыманых вынікаў: органамі дзяржаўнага кіравання пры распрацоўцы напрамкаў рэгулявання ў справах рэлігій; навукова-даследчымі арганізацыямі пры правядзенні даследаванняў; установамі адукацыі пры стварэнні адукацыйнай інфраструктуры і для падрыхтоўкі навучальных планаў і праграм, якія ўключаюць рэлігіязнаўчую праблематыку.

Галіна выкарыстання: тэарэтычная і прыкладная сацыялогія; інфармацыйна-аналітычная дзейнасць у рэлігійнай сферы і сферы сацыяльнага кіравання; падрыхтоўка спецыялістаў вышэйшай кваліфікацыі.

РЕЗЮМЕ

Шкурова Елена Валерьевна

Кросс-конфессиональный подход к социологическому исследованию религиозности населения Беларуси

Ключевые слова: религия, религиозность, многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности, религиозность в поликонфессиональном обществе, типология религиозности.

Цель исследования: разработка, обоснование и эмпирическая апробация многомерного кросс-конфессионального подхода к исследованию религиозности в поликонфессиональном обществе.

Методы исследования: для решения задач исследования – эволюционно-исторический, теоретико-методологический и практико-ориентированный методы; при сборе социологических данных – анкетный опрос и интервью, анализ документов; при обработке данных – частотный, сопряженный, кластерный и факторный анализ.

Полученные результаты: систематизированы методологические основания изучения религиозности в белорусском обществе; обоснованы теоретические положения подхода к изучению религиозности; разработана универсальная система эмпирических показателей изучения характера вовлеченности в измерения религиозной системы, на основе которых можно судить о специфике религиозности в стране.

Научная новизна: представлен комплексный многомерный кросс-конфессиональный подход к изучению религиозности, на основе которого строится ее типология для религиозного населения Беларуси. Разработана социологическая модель изучения религиозности, которая позволяет устанавливать общие закономерности функционирования и развития религиозных традиций в современном поликонфессиональном обществе.

Рекомендации по практическому использованию полученных результатов: органами государственного управления при разработке направлений регулирования в делах религий; научно-исследовательскими организациями при проведении исследований; учреждениями образования при создании образовательной инфраструктуры и для подготовки учебных планов и программ, включающих религиозоведческую проблематику.

Область применения: теоретическая и прикладная социология; информационно-аналитическая деятельность в религиозной сфере и сфере социального управления; подготовка специалистов высшей квалификации.

SUMMARY

Shkurova Alena Valerievna

Cross-confessional approach to the sociological studying religiosity of the population in Belarus

Key words: religion, religiosity, multidimensional cross-confessional approach to the study of religiosity, religiosity in a multi-confessional society, typology of religiosity.

The primary goal of our study is development, justification and empirical testing of a multidimensional cross-confessional approach to studying religiosity in a multi-confessional society.

Research design: we used evolutionary-historical, theoretical-methodological and practice-oriented methods to achieve research goals; Questionnaire survey, interviews and document analysis were used to collect valid sociological data. We have applied frequency and conjugate analyzes as well as cluster and factor analyze as multivariate statistical methods for processing sociological data.

The results obtained: the methodological foundations for studying religiosity in Belarusian society were systematized; the theoretical principles of the approach to the study of religiosity are substantiated; a universal system of empirical indicators has been developed to study the nature of involvement in the dimensions of the religious system, on the basis of which one can judge the specifics of religiosity in the country.

The scientific novelty: the author presented a comprehensive multidimensional cross-confessional approach to the study of religiosity, on the basis of which its typology for the religious population of Belarus is built. A sociological model for the study of religiosity has been developed. It allows the author to establish general patterns of the functioning and development of religious traditions in a modern multi-confessional society.

Application recommendations: public control and administration authorities can use the main results of this research in the areas of regulation in religious affairs, scientific organizations – in various research, educational institutions – in the creation of educational infrastructure and for the preparation of curriculums and programs that include religious issues.

Sphere of implementation: application areas for the findings are theoretical and applied sociology; information activities and predictive analytics in the religious sphere and the field of social management; training of highly qualified specialists.

Подписано в печать 14.11.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 2,56. Уч.-изд. л. 2,75.
Тираж 80 экз. Заказ 377.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

